

— В детстве очень хотелось папу и маму, — подумал Шэнь Цин. — Но на самом деле я не хотел какого-то очень богатого папу. Нормальная семья — и хорошо.

— Назови меня папой, и я усыновлю тебя, Шэнь Цин. Тогда у тебя будет на кого положиться.

— Боже! — Шэнь Цин никогда не слышал более больной фразы. У него по всему телу пробежали мурашки. — Мамочки, ты настоящий извращенец. Уже назвал папой, и твоя рука еще имеет совести лежать у меня на заднице!

— Хочешь? — Лу Тяньмин зловеще усмехнулся, прижал его запястья, смотря на него сверху вниз. — Можно и не жениться, подпишем договор об усыновлении, и ты будешь каждый день называть меня папой.

— Ии! Ты и правда больной, какие у тебя извращенные вкусы, — Шэнь Цин дернулся.

Лу Тяньмин наклонился и поцеловал его.

— Называй.

— Не буду! Ха-ха-ха-ха, я не... Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Шэнь Цина стали щекотать, и он покатился по кровати, пытаясь убежать.

Лу Тяньмин схватил его за лодыжку и потащил обратно. Тот смеялся, свернувшись калачиком, на глазах выступили слезы, и он поспешил сдаться.

— Ха-ха-ха-ха... Пап, я больше не буду, ха-ха-ха-ха-ха!

— Еще назови, — Лу Тяньмин целовал его шею, рукой расстегивая пижаму.

Шэнь Цину казалось, что это действительно немного извращенно, но в то же время он смутно чувствовал острые ощущения от тайной интрижки. Он нежно погладил плечо другого, чувствуя, как тот мягко целует лопатку и грудь, и тихо прошептал:

— ...Пап? Помягче.

— Сегодня такой послушный. Чего хочешь? Все куплю, — Лу Тяньмин целовал его, а рука скользнула внутрь его поясицы.

У Шэнь Цина покраснело лицо, дыхание постепенно участилось, ему было немного стеснительно целоваться.

Все его тело ослабло, расслабившись под ласками и поцелуями. Он трогал мускулистые руки другого, осторожно проводил пальцами по напряженному боку, скользил от бока к бедру. Тело Лу Тяньмина на мгновение напряглось. Шэнь Цин осознал одну вещь: это место — шрам от укуса того зверя, когда господина Лу использовали как подопытного образца.

Это была рана, которую Лу Тяньмин всегда избегал показывать ему.

— Разденься полностью, хорошо? — Он обнял Лу Тяньмина, мягко спросил, нежно поцеловав его в щеку. — Все в порядке.

Лу Тяньмин на секунду замолчал, потом протянул руку и выключил свет. В темноте Шэнь Цин лежал на подушке, слушая шелест падающей на пол одежды, а затем теплое, сильное, высокое мужское тело обняло его.

— М-м-м, я очень доволен, — Шэнь Цин погладил его по волосам.

Он трогал виски Лу Тяньмина, прижимался, неловко целовал его в шею, гладил стройную спину, а затем осторожно, легким прикосновением дотронулся до того ужасного, безобразного шрама на бедре.

— Все уже позади, я здесь. Я буду защищать тебя, — тихо сказал он, наклонился, поцеловал Лу Тяньмина, повалил его на спину и губами коснулся того страшного шрама на бедре.

— ...Шэнь Цин, — голос Лу Тяньмина явно стал грубее и тяжелее.

Шэнь Цин прищурился. Он был невероятно, безумно счастлив, что Лу Тяньмин начал позволять ему прикасаться к этой ране. Целовать, гладить... Он хотел своей теплотой сгладить темное, трудное и кровавое прошлое этого мужчины, сделать все, что в его силах.

— Шэнь Цин, я хочу тебя, — Лу Тяньмин обнял его, притянул к себе, прижался к его уху, подхватил его ноги и посадил к себе на поясницу.

— М-м-м, — пробормотал в ответ Шэнь Цин.

В его груди было тепло, и он раскрылся под действиями другого.

— Только помягче, ладно?

Он тихо застонал, слегка нахмурил брови, чувствуя, как тот нежно замедлил движение. Жар постепенно нарастал. Он прикусил губу, крепко вцепился в спину Лу Тяньмина. Чувство почти болезненного блаженства пробежало по позвоночнику. Впервые он чувствовал себя настолько расслабленным, что мог всем сердцем принять другого.

В ту ночь он спал особенно крепко, крепко обняв подушку. Лу Тяньмин вытащил у него подушку, перевернул его и обнял себя. Шэнь Цин вырубился от усталости и, не обращая внимания на то, что подушку заменили на человека, все равно проспал, посапывая.

— Лор.

— Лор, проснись.

В ту же глубокую ночь, в другом месте, Лор, завернутый в пестрое полосатое одеяло, сладко спал. Его серебристые длинные волосы рассыпались по подушке. Хэйтэн разбудил его, поднеся к лицу чашку с лекарственным отваром.

— В прошлый раз на острове ты по неосторожности порезал палец. Я подозреваю, что игла, которая тебя поранила, была отравлена. Выпей лекарства, ты не такой бодрый, как раньше.

— Ты такой зануда, ты что, моя мама? — сонно произнес Лор, с трудом приподнимаясь.

Хэйтэн поднес чашку с отваром, чтобы напоить его.

— Господин Хэйтэн, сегодня переночуешь у меня? — спросил Лор, допив лекарство и поглаживая запястье Хэйтэна.

— ...Нет, помешаю тебе отдыхать.

— Но ведь ты очень хочешь, правда? Меня не обманешь, парень, — Лор громко рассмеялся,

обвил его шею руками. — Давай, спи здесь.

Хэйтэн пригладил его длинные серебристые волосы. Ему очень нравились глаза Лора — красивые, с вызывающим блеском. При первой встрече они произвели на него глубокое впечатление. Лор хитро ухмыльнулся, обнял его за плечи, резким движением локтя повалил на кровать, накрыл одеялом и прижался сверху.

Шэнь Цин проснулся от боли. Посмотрел на время — четыре часа утра. Живот болел так, что его переворачивало. Он шлепнул по плечу лежавшего рядом главу семьи и тихо сказал:

— Мне очень больно, быстрее звони.

— ...Конечно, в такое время не следовало... — Лу Тяньмин был очень расстроен, встал и взял телефон.

— Разве сейчас время для таких слов?! — Шэнь Цин тоже чувствовал себя виноватым, ведь это он сам спровоцировал другого! Это тоже была его ошибка.

Боль была такой, что он терял ориентацию. Лу Тяньмин хотел поддержать его, но тот соскользнул с кровати на одеяло, корчась от боли, и не смог подняться.

— Позвоню доктору Лю, — нахмурился Лу Тяньмин и уложил его на кровать.

Шэнь Цин не мог поверить. Не успел насладиться теплыми романтическими ласками, как малыш уже устроил протест. Похоже, в будущем он тоже будет не подарок. Вот уж действительно наказание.

Когда его доставили в больницу, уже рассвело. Он не успел как следует вдохнуть запах дезинфекции, как подошел Лю Илоу и ввел ему анестезию. Он не успел даже понервничать, как снова уснул.

Очнувшись, он обнаружил, что его талию и живот забинтовали еще толще, чем в прошлый раз. Шэнь Цин был в полном недоумении. Он вообще не понимал, что произошло, как малыш уже появился на свет. Говорят, Лю Илоу — хирург, получивший международную медицинскую премию, и каждый раз управляется с ним более ловко, чем с разделкой рыбы.

— Дай посмотреть, на кого похож малыш, — поспешил он сказать медсестре.

— ...Разве сейчас время особенно беспокоиться об этом? — У Лу Тяньмина на лице появились черные линии, он погладил его по голове. — Ты хорошо потрудился. Малыши очень красивые.

Шэнь Цин не чувствовал, что сильно трудился. Скорее, он не успел как следует почувствовать тяжесть, как уже отключился, не успев даже как следует покричать. Но раз другой его хвалит, он с большим высокомерием признал, что очень старался, ведь поясница все еще слегка ныла.

Затем он увидел двух близнецов. Оба громко ревели, ревели, их дуэт оглушал. Он ткнул пальцем в их щечки. Черты одного ребенка были очень похожи на Лу Тяньмина. Другой ребенок был более нежным, но в целом оба малыша были очень похожи. Во всяком случае, с его точки зрения, с первого взгляда было трудно отличить...

— Почему все равно похож на тебя? — Шэнь Цин недовольно покосился на Лу Тяньмина. Гены этого типа действительно чертовски живучи.

— Тот, что поменьше, немного похож на тебя. Этот маленький подбородок, этот вздернутый носик.

— ...Как, черт возьми, ты их различаешь? Я опять с первого взгляда не могу отличить.

— Потому что ты глупый. Ты даже своих детей не можешь отличить? Когда подрастут, сможешь, — нежно погладил его по голове Лу Тяньмин. — Поспи немного.

Шэнь Цин надеялся, что так и будет. Но на самом деле с каждым днем, встречая близнецов, он все больше их путал. После выписки он сидел дома. Двое лежали в кроватках разного цвета, на них были наклеены метки. Когда они начинали плакать, была суматоха, их хватали и клали куда попало. Часто одного уже перекармливали молоком, а второй все еще ревел.

Шэнь Цин действительно ненавидел, что тогда купили для близнецов одинаковую одежду одного цвета и фасона. Тогда он тайком нарисовал на их маленьких ручках водорастворимым маркером по точке: одна красная, другая синяя. Каждый раз, когда кормил молоком, разглядывал.

<http://bllate.org/book/15584/1389923>